

**АНТРОПОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
МНОГОЗНАЧНЫХ ЛЕКСЕМ ОБЛАСТЬ И REGION
В РУССКОМ И В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

А.Н. Смирнова

*Аспирант кафедры английской филологии
e-mail: anna.n.aleksandrova@gmail.com*

Московский государственный областной университет

Статья посвящена исследованию многозначной лексики область и ее английского эквивалента region с точки зрения недавно сформировавшейся отрасли знания – антропологической лингвистики. Данное научное направление, оформившееся в 2004 году, ставит целью реконструкцию человеческого сознания посредством изучения языкового лексического фонда, отражающего перемены, происходящие как в сознании человека, так и в развитии культуры. В работе анализируется этимология рассматриваемых лексем, выявляется первоначальное содержание языковых знаков, определяется время возникновения смысловых сдвигов, произошедших в структуре данных слов.

С помощью метода сплошной выборки исследуются русские и английские лексикографические источники с тем, чтобы сформировать круг единиц, смысловое наполнение которых соответствует первоначальному мыслительному содержанию лексем область и region. Сопоставительный и сравнительно-исторический методы применяются с целью проведения диахронического анализа компонентного состава исследуемых лексем. На основе изучения материалов, представленных в разнообразных письменных памятниках, установлено, что языковым единицам, функционирующим на рубеже донаучного и протонаучного периодов свойственна широта и расплывчатость значений, обусловленная, вероятно, синкретизмом представлений и отсутствием ассоциативного мышления.

Перспективы настоящей работы заключаются в дальнейшей возможности реконструкции изменения сознания человека путем исследования отдельных предметных областей, представляющих часть языковой картины мира.

Ключевые слова: *антропологическая лингвистика, мышление, семантический синкретизм, диахронический анализ, полисемия.*

Общеизвестно, что изучение событий, действий или явлений окружающего мира не представляется возможным без изучения лексического фонда языка. Слова, являясь хранилищем информации, способны отражать накопленный человечеством жизненный опыт, раскрытие которого возможно благодаря проведению разноаспектных лингвистических исследований.

В последнее время наибольшую популярность приобретают работы, выполненные в русле недавно сформировавшейся отрасли знания – антропологической лингвистики, и направленные на установление разницы в

сознании и мышлении людей на протяжении истории их развития, посредством изучения изменений в лексическом составе языка.

Становление антропологистики как науки ознаменовано «Белостокским манифестом», подписанным в июне 2004 г. в Польше, однако попытки исследования взаимовлияния лексики и познания, лексики и мышления предпринимались и до появления данной научной дисциплины [Гринёв-Гриневич, Сорокина 2014: 22].

Работы В.М. Лейчика [Лейчик 2009], С.В. Гринева-Гриневича, Э.А. Сорокиной [Гринёв-Гриневич, Сорокина [http](#)], В.Ф. Новодрановой, И.В. Пролыгиной [Новодранова, Пролыгина 2018], Я.Ф. Носовича [Носович, Сорокина 2020], Л.Г. Викуловой [Гринев-Гриневич, Сорокина, Викулова 2021] не только заложили основы развивающегося научного направления, но и упрочили его позиции на мировой филологической арене.

Всестороннее изучение культуры, истории, языковой картины мира, соотношения языка и познания, отраженное в трудах таких известных ученых, как Е.И. Кукушкина [Кукушкина 1984], В.А. Маслова [Маслова 2019], также способствовало получению дополнительной информации, применяемой в антропологических изысканиях.

Антропологистическое исследование специальной лексики прослеживается в работах Л.А. Чернышовой [Чернышова 2011], Е.О. Черниковой [Черникова 2014], Л.Ю. Фадеевой [Фадеева 2005].

Важно отметить, что в 2021 году вышла в свет книга С.В. Гринева-Гриневича, Э.А. Сорокиной и Л.Г. Викуловой «Теория языка: антропологистика» [Гринев-Гриневич, Сорокина, Викулова 2021], обобщающая и систематизирующая знания, имеющиеся в данной сфере.

В центре нашего внимания находится слово, смысловая структура которого претерпела значительные изменения в ходе исторического развития сознания человека и языка, отражающего как индивидуальное, так и общественное мышление. В связи с этим цель настоящей работы заключается в установлении преобразований, произошедших в семантической структуре неоднозначной лексической единицы *область* и ее английского эквивалента *region*.

В ходе проведения исследования использовались сопоставительный, сравнительно-исторический и дефиниционный методы, а также метод сплошной выборки.

В соответствии с данными «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П.Я. Черных слово *область* пришло в древнерусский язык из старославянского и употреблялось для обозначения таких понятий, как *власть*, *господство* и *воля* [Черных 1999: 586]. Предполагаемая праславянская форма рассматриваемой лексической единицы - **ob-volstь*.

Известный российский лингвист Н.М. Шанский предполагал, что современное слово *область*, будучи суффиксальным производным, образовано от той же основы, что и лексема *обладать* и восходит к глаголу *владати* (<*voldati), который, в свою очередь, восходит к существительному *влада*, что значит *власть*. Последнее образовано суффиксальным способом (при помощи суффикса *-ть*) от праславянской формы *voldti со значением *владеть, господствовать* [Этимологический словарь русского языка [http](http://)].

Г.П. Цыганенко, автор этимологического словаря русского языка, также придерживается мнения, согласно которому слово *область* образовано в праславянский период от формы *voldtь, перешедшей в *volstь с помощью приставки *ob*, обладающей значением «*вокруг, около*» [Цыганенко 1989:63].

Использование лексемы *область* в значении *власть* находит отражение в различных письменных памятниках. Так, в древнерусской летописи XI века «Пандект Антиоха Черноризца» зафиксировано выражение «*дать намь область на диавола*» [Срезневский [http](http://)]. Ефремовская кормчая XII века, представляющая сборник правового содержания, включает фразу «*еп(с)поу црковьными вещьми имѣти область*» [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [http](http://)].

Принимая во внимание данные лексикографических источников, важно отметить, что в рассматриваемый период в древнерусском языке кроме слова *область* функционируют лексемы *волость* и *власть* для номинации понятия *власть/господство*.

Согласно словарю П.Я. Черных древнерусскому слову *волость* первоначально соответствовали значения *власть, право*, что подтверждается сведениями из письменных памятников. В документе, именуемом «Договоръ великого князя Игоря съ Греками» 945 г., фигурирует лексема *волость* в значениях *власть, право*: «*А в Корсуньстѣи странѣ елико же есть городовъ на той части, да не имать волость князь Русскии...*», «*Входяще же Русь в градъ, да не имѣють волости купити, паволок лише по 50 золотникъ*» [Срезневский [http](http://)]. Летописец Переяславля Суздальского тоже отражает употребление исследуемой лексемы с основным смысловым компонентом *власть, господство*: «*И всадиша и в порубъ въ монастыри у стго Иоана и приставиша к нему сторожа, и тако скончася волость Игорева*» [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [http](http://)].

Необходимо подчеркнуть, что лексема *волость* образована с помощью суффикса *-ть* от праславянского слова *volda со значением *власть*. Преобразование структуры слова может быть представлено следующим образом: *voldtь > *volstь > *volostь [Этимологический словарь русского языка [http](http://)].

Проведенный анализ лексикографических источников позволяет утверждать, что славянизм *власть* использовался в древнерусском языке для обозначения *силы, власти, могущества, обладания чем-либо*.

Памятник древнерусской литературы «Слово Даниила Заточника» свидетельствует об употреблении лексемы *власть* в своем основном значении: «*ЛютѢ бѣснующемуся дати ножь, а лукавому власть*» [Срезневский [http](#)]. В переводе Евангелия от Матфея и Евангелия от Иоанна зафиксированы фразы с анализируемым словом: «*Дана ми есть въсака власть на нбси и на земли*», «*Власть имаамъ распяти та*» [Срезневский [http](#)].

Интересным, на наш взгляд, является факт наличия всех исследуемых лексем в древнейшем письменном памятнике Киевской Руси – Остромировом Евангелии. В соответствии с данными Словаря древнего славянского языка, составленного по Остромирову Евангелию, лексемам *власть, волость, область* присуще значение *власть, господство*, что подтверждается следующими примерами: «*Область имамъ положити ѥж и область имамъ паки приати ѥж*», «*Съ властиѥж бѣ слово его*» [Словарь древнего славянского языка 1899: 70, 498].

Необходимо отметить, что разница в графическом облике слов *власть* и *волость* обусловлена происходившими в языке фонетическими процессами, результатом которых было наличие полногласных сочетаний у восточных славян: *волость, сторона, золото, порох, горожанин*; и неполногласных сочетаний у южных славян: *власть, страна, злато, прах, гражданин*.

Вхождение славянизмов в древнерусский язык связывают, как правило, с принятием христианства. Слова, наиболее часто встречающиеся в богословских книгах и повторяющиеся во время церковных богослужений, постепенно переходят в активный словарный запас образованных людей, теряя при этом книжную окраску. Так, к славянизмам, усвоенным древнерусским языком, можно отнести лексемы *власть* и *область*, первоначально функционировавшие наряду с лексемой *волость*.

Согласно книге «О языке Древней Руси» известного российского лингвиста И.С. Улуханова в «Повести временных лет», являющейся одним из наиболее ранних летописных сводов, используются такие заимствованные лексемы, как *власть, владѣти* [Улуханов 1972: 80].

Интересным, на наш взгляд, является указание И.С. Улухановым на возможное проникновение славянизма *власть* в древнерусский язык из древнеболгарского еще до принятия христианства, благодаря непосредственным контактам [Улуханов 1972: 64].

Важно подчеркнуть, что несмотря на различное графическое оформление, лексемы *власть, волость* и *область* восходят к единой

праславянской форме **volstь* и корню **vel/vol*, берущему начало от индоевропейского **ual*, обладающего значением *иметь силу, быть сильным* [Рокорну <http>].

Однако несмотря на наличие общности происхождения и первоначального сходства смысловых компонентов, с течением времени возникают различия в смысловой структуре исследуемых единиц, что приводит к изменению их функционирования.

Старославянские формы, первоначально употребляемые преимущественно в церковных произведениях и отличающиеся некоторой возвышенностью и абстрактностью, получают все большее распространение и постепенно вытесняют исконные древнерусские формы. Это произошло, например, со словом *волость*, которое прекращает свое функционирование в значении *власть* и начинает использоваться для обозначения территории, на которую эта власть распространяется. Важно отметить, что сначала *волостью* считалась крупная территория со столичным городом, управляемая местным князем. Позже, примерно с XIV века, *волость* понималась как небольшая сельская территория, подчиненная городу.

Несмотря на утрату исконно русской лексемой *волость* своего первоначального значения, семантический компонент *власть* прослеживается у ряда дериватов, к которым можно отнести существительное *волостель*, использующееся для обозначения верховного правителя или властителя: «*Бгъ поставилъ насъ волостели в мечь злодѣемъ и в добродѣтель благочестивымъ*» [Словарь русского языка XI–XVII вв. <http>], прилагательные *волостелинъ* и *волостельский*.

Исследование славянизма *власть* показывает, что кроме своего основного значения *сила, могущество*, он мог использоваться для обозначения определенной территории (области), находящейся под одной властью. Так, в Никоновской летописи зафиксировано следующее: «*Власти и села повоеваша*», «*в власти около Смоленска пусты сътвори*» [Словарь русского языка XI–XVII вв. <http>]. Текст памятника древнерусской литературы под названием «Слово Даниила Заточника» также является подтверждением использования данной лексики в рассматриваемом нами значении: «*Богат мужъ везде знаемъ есть, ... а убогъ мужъ и во своей власти ненавидимъ есть ...*» [Словарь русского языка XI–XVII вв. <http>].

В соответствии с данными словаря И.И. Срезневского, лексема *власть* могла номинировать такие понятия, как *право, свобода, господство, управление, территория*, что свидетельствует не только о сложной семантической структуре конкретного слова, но и о расплывчатости представлений людей того времени, выраженном в синкретизме представлений. Семантическим разграничениям в рамках

одной лексемы, представленной в словаре, иногда соответствуют разные слова в современном русском языке.

Изучение первого академического толкового словаря Российской империи, составленного в конце XVIII века, свидетельствует о том, что с течением времени лексема *власть* утрачивает смысловой компонент, привязанный к понятию *территория* (область, государство, владение, земля), однако такие производные, как *владение* и *владычество* сохраняют его в своей семантической структуре: «*Войско наше вступило въ непріятельское владѣніе; владычество сего Государя весьма далеко простирается*» [Словарь Академии Российской 1789: 754–756].

Анализ лексикографических источников, описывающих лексику разных периодов, показывает, что с момента появления в языке славянизмов, лексемы *власть* и *волость*, а также их производные, употреблялись параллельно, для обозначения одних и тех же понятий. Затем, с течением времени, устная и письменная речь на Руси обогащается все большим количеством славянизмов, что обусловлено распространением христианства, а исконно русская лексика сохраняется в языке, изменив свое значение. В словаре древнерусского языка XI – XIV веков зафиксирована полногласная лексема *волость*, которая могла употребляться для номинации понятий *власть*, *воля* и *право или возможность делать что-либо*. К исконно русским словам, нашедшим отражение в данном издании, относятся глаголы *володѣти* и *волости* со значением *владеть, обладать*, существительные *волостель*, *володарь*, *волостъка* и прилагательное *волостный* [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [http](http://)]. Этот список может быть дополнен лексемами из «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского: существительным *володѣніе*, прилагательными *волостелинъ* и *волостельскый*, отглагольным причастием *володыи* [Срезневский [http](http://)]. Следует, однако, подчеркнуть, что к моменту составления «Словаря Академии Российской» круг полногласных слов значительно сокращается и включает всего 4 лексемы – *волость*, *волостель*, *волостелиный*, *волостный*. В сохранившейся языковой единице *волость*, номинирующей в XVIII веке небольшое количество сел или деревень, находящихся под руководством одного человека, уже преобладает административно-территориальный компонент. В разные периоды существования слово *волость* использовалось для номинации государства, страны, округа и административно-территориальной единицы.

Заметим, что некоторые исконно русские полногласные лексические единицы сохранились в говорах: глагол *володать* в значении *быть здоровым, иметь силу, способность действовать* распространен в Ивановской, Ярославской, Владимирской и Воронежской областях: «*Руки*

совсем не володают», «А старик-то и вовсе не володает» [Словарь русских народных говоров 1970], а глагол *володовать* с аналогичным значением – в Архангельской и Костромской областях: *«Ноги-та как палки плохо володуют. Руки смерть озябли! Пальцы и не володуют»* [Словарь русских народных говоров 1970]. Интересным представляется определение лексемы *волость* в Архангельской области. По одним данным, *волостью* называли середину или центральную часть большого села – *«... волостью крестьяне называют середину, средоточие большого села»*, по другим – окраинную территорию деревни – *«Этот околоток зовется волостью»* [Словарь русских народных говоров 1970].

Общеизвестно, что лексический фонд древнерусского языка был значительно обогащен старославянскими языковыми единицами, впоследствии укрепившимися в языке и вытеснившими исконные формы. К таким языковым знакам относятся лексемы *власть, владыка, владычица, власти, владати, владѣти, владѣнье, владычество, владычствовати, властелин, властель* и другие.

Сохранение в русском языке славянизма *область* было обусловлено изменением его семантической структуры. Первоначальные смысловые компоненты *власть, господство, духовная сила и мощь, право и возможность* постепенно трансформируются в значение *страна, земля*. Выделение у исследуемой лексемы территориального компонента датируется XIII веком, что совпадает с периодом раздробленности на территории Руси. Вероятно, единая власть, соединяющая в себе могущество и господство на определенной территории, исчезает, вследствие чего появляется много разных территорий (областей), объединенных одной властью, происходит переход от абстрактного владения чем-либо и господства к владению и руководству определенной территорией.

Думается, что изменения, происходящие в жизни общества, нашли отражение в языке, в частности, в изменении смыслового наполнения лексемы *область*. Территориальный компонент, присутствующий в семантической структуре анализируемого слова, выходит на первый план, а также прослеживается и у однокоренных слов, таких как: *областенаачальникъ, областеобладатель, областной, областникъ*. Смысловой компонент *власть*, отсутствующий у лексемы *область* в современном языке, прослеживается в составе следующих лексем: *области* – овладеть, *областинъ* – тот, кто подчинен, подвластен к-л, *областный* – обладающий, владеющий [Словарь русского языка XI–XVII вв. [http](http://)], *областель* – владыка, правитель [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [http](http://)].

Анализом установлено, что преобразование смыслового наполнения лексемы *область* соответствует следующей схеме:

Область < *обладать* < *владеть* < *власть*

Важно отметить, что указанному выше глаголу *обладать* соответствовали значения *владычествовать, править, руководить, покорять* [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [http](http://)].

Следует подчеркнуть, что изучение лексического фонда древнерусского языка свидетельствует об обилии орфографических вариантов слов, номинирующих одно понятие, например, современный глагол *владеть* мог быть выражен формами *власти, владати, владѣти, володѣти, володавати*, что является характерной чертой донаучного периода.

Исследование структуры лексических единиц в диахронии позволяет не только выявить особенности их функционирования на разных этапах развития языка и общества, но и обнаружить (благодаря изучению генетических гнезд) словообразовательные связи, превратившиеся с течением времени в этимологические.

Так, единый праславянский корень **vel/vol*, послуживший основой для образования современных лексем *область, волость* и *власть*, дает начало смысловому гнезду, возглавляемому лексемами *велеть, воля*.

Глагол *велеть*, употребляющийся в современном русском языке для выражения своей воли, желания или требования, образован от общеславянского **velěti*, а существительное *воля*, обнаруживающее связь с лексемой *велеть* благодаря чередованию гласных, восходит к предполагаемой праславянской форме **volja* со значением *выбор* [Цыганенко 1989: 52].

Необходимо заметить, что существительное *воля*, кроме своего основного значения *желание, хотение, свобода в проявлении чего-либо*, содержало в своей семантической структуре смысловой компонент *власть, возможность распоряжаться чем-либо*, например, в Ефремовской Кормчей XII века и в сборнике молитв второй половины XIII века содержится следующее – «...и оуживоуть отъ дѣаволь плениць плѣнѣнии юмоу въ волю юго», «да боудеть воля твоя... на нб(с)и и на земли» [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [http](http://)].

Семы *повеление, приказание, разрешение* отражены в семантике лексем *велѣниѹ* и *велѣти*: «мати юго начать велѣти юмоу облецися въ Гудежю свѣтлоу на слоужениѹ», «... а Володимеръ Галичкои по его велению волость мою възьль» [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [http](http://)].

В современном русском языке данный оттенок отчетливо прослеживается в семантике лексем *повелевать, повелитель, повелительница*.

В связи с тем, что в структуре всех рассмотренных единиц содержится смысловой компонент *господство*, выдвигаемый на первый план на ранних этапах развития, представляется целесообразным обратиться к системе значений данного слова.

В соответствии с данными письменных источников, рассматриваемая лексема использовалась для номинации понятия *власть* – «*да не оуничтожитъся еп(с)ньское има и гдѣство. аще же и малъ градъ. и многочлѣвчєнь боудеть*», «*беспрестани въсхвалимъ и величаємъ твоє ц(с)ръство и гѣство*» [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [http](http://)].

Существительное *господство* во множественном числе так же, как и существительное *власть* во множественном числе, могло использоваться для обозначения чинов небесной иерархии: «*ангѣли и архнгѣли. хѢровимі и серафими. власти і вл(д)чѣства. прстоли г(с)ѣства. и вса чиноначальє горнихъ чиновъ. молать та х(с)е ц(с)рю всего мира*» [Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [http](http://)].

И.И. Срезневский считал, что исследуемое слово могло служить обозначением титула государя, что подтверждается цитатой из «Послания митрополита Ионы Казанскому царю Ахмету»: «*Прошу великое твое господѣство*» [Срезневский [http](http://)].

Следует подчеркнуть, что лексема *государь*, используемая автором при составлении определения, представляет видоизмененную форму слова *господарь*, что означает *господин, владыка*. Последнее образовано от собирательного существительного *господа*, которое, в свою очередь, восходит к слову *господь*, исконное значение которого – *муж, хозяин дома*. Использование лексемы *Господь* для именованя Бога связано с принятием христианства [Этимологический словарь русского языка [http](http://)].

Отметим, что слово *государство*, будучи производным от существительного *государь*, номинирует понятия *страна, земля* – «*чеснокъ в теплых землях садыт болиши на зиму... в студєных же гдѣрствѣх садыт его вскорѣ послѣ зимы*», а также *правление, царствование* – «*Того же лѣта 23, въ десятое лѣто государства великого князя Василья Ивановича..., подписана бысть соборная церковь большая на Москвѣ*» [Словарь русского языка XI – XVII вв. [http](http://)].

Анализ многозначных лексем показал, что для языковой системы XI–XII веков свойственен семантический синкретизм, подразумевающий использование одной и той же единицы для номинации разных понятий. Так, понятие *власть, владение* могло выражаться лексемами *область, власть, волость, воля, господство*, семантическая структура которых в разное время содержала территориальный компонент, что отражает диффузность рассмотренных лексических единиц. Названный временной отрезок, согласно принятой в антропологистике классификации, находится на рубеже донаучного и протонаучного периодов

и характеризуется отсутствием четких границ между значениями слов, что подтверждается приведенными выше примерами. Изучение лексикографических источников и письменных памятников показывает, что человеку этой эпохи не было свойственно разделение понятий *господство, мощь, власть*, которые, вероятно, представляли единое целое, власть соотносилась с господством, мощью, силой, а впоследствии и с территорией.

Ввиду произошедших изменений семантической структуры исследуемых лексем установление родственных отношений возможно лишь благодаря изучению их этимологии.

Анализ лексикографических источников позволяет утверждать, что эквивалентом русской лексемы *область* в английском языке является лексема *region*.

Данная языковая единица, появившаяся в английском языке в XIV веке и обозначающая *большой участок земли*, образована от англо-нормандского *regioun*, которое, в свою очередь, восходит к старофранцузскому *region*, обладающему значением *земля, территория* [Online Etymology Dictionary [http](http://)]. Базой для образования последнего явилась форма винительного падежа, единственного числа латинского существительного *regio (regionem)*, представляющая производное от глагола *regō*, означающего *управлять, править, направлять, контролировать* [Wiktionary [http](http://)].

Предполагаемая основа латинского глагола *regō* – праиндоевропейский корень **reg* с первоначальным значением *двигаться прямо*, преобразованным в *направлять*, а затем в *руководить, править*. Настоящий корень послужил источником формирования современных лексем *realm, regal, regent, regime, regimen, regiment, regulate, reign, rich, right, royal, rule* [Online Etymology Dictionary [http](http://)].

Следует подчеркнуть, что в соответствии с информацией, представленной в Middle English Dictionary, основными смысловыми компонентами лексемы *regioun*, существовавшей в языке наряду с альтернативными формами *rēgiōune, regiun, regioin, rigioun, regine*, были *господство, царство, владение правителя, управление, обладание, власть* – «*He prayed the lordes at parlyament His sonne to admytte vnto the regyon, Syth he vnable was to the regiment*» [Middle English Dictionary [http](http://)].

Подчеркнем, что, начиная с середины XIV века и до первой четверти XX века, исследуемая лексема обладала значением *heaven* и *the realm of hell*, например, словосочетание *lower regions* служило обозначением *преисподней*, а *upper regions* называло *небеса, рай* [The concise Oxford Dictionary of current English 1912: 707]. В качестве второстепенного фигурирует смысловое наполнение *territory, part of the world*, трансформированное впоследствии в *rural area around city or town*;

field; countryside [Middle English Dictionary <http>]. Важно отметить, что приблизительно с конца XIV и до начала XV веков – времени, относящегося к протонаучному периоду эволюции человека, – содержательное наполнение языкового знака приобрело смысловой оттенок *people of a country*, что свидетельствует о возможности человека использовать ассоциативное мышление.

Общеизвестно, что на формирование английского языка периода XI- XV веков сильное влияние оказало произошедшее в 1066 году нормандское завоевание, послужившее началом своеобразной экспансии франкоязычных лексем.

Для выражения понятий *владение, управление, господство, власть* в среднеанглийский период использовались заимствованные из французского лексемы *rēaume (realm), empīre (empire), reule (rule), soveraintē (sovereignty), dominion, regnen (reign), riche*, а также исконная единица *kingdōm* [Middle English Dictionary <http>].

В древнеанглийском для обозначения понятий *господство, власть, мощь, управление* использовались существительное *meaht*, трансформировавшееся в современное *might* (могущество, власть, сила), и существительное *rīce*, вышедшее из употребления в новоанглийский период, но этимологически родственное современному прилагательному *rich* (богатый) [Телегин 2016: 149].

Смысловой компонент *владение, господство* был неотъемлемой частью семантической структуры древнеанглийского глагола *ricsian* (править), *wealdan* (иметь власть над чем-либо), вытесненного в XIII веке французским *reulen* (править, руководить), а также древнеанглийского *āgan*, преобразовавшегося в современный *owe* (быть должным, обязанным).

Исследование лексических единиц, относящихся по времени функционирования к концу донаучного и началу протонаучного периодов, показало наличие широкого спектра их значений, которые (в некоторых случаях) являются малосовместимыми с точки зрения современного языка и понимания действительности.

Необходимо отметить, что в современном английском лексическая единица *region* утратила смысловой компонент **власть, господство*, который можно проследить только в таких словах, как: *reign, regimen, regiment, regime*.

Анализом установлено, что семантическая структура лексемы *область* и ее английского эквивалента *region* является сложной и неоднозначной, что обусловлено наличием широкого спектра смысловых компонентов. Несмотря на функционирование исследуемых лексем в разных лингвокультурах, важно отметить наличие их сходной структуры и общности праформ.

Рассмотренные нами лексические единицы, функционирующие на рубеже донаучного и протонаучного периодов, отличались широтой и расплывчатостью значений, возникшей, вероятно, из-за невозможности выделения мышлением, свойственным человеку того времени, каких-либо существенных свойств или признаков предметов и явлений.

Начавшаяся в протонаучный период специализация значений, связанная со способностью мыслить ассоциативно, свидетельствует о сдвиге в мышлении.

Думается, что обусловленная определенными социокультурными причинами подверженность языковых единиц разноплановым изменениям, способствует их сохранению и функционированию в языковой системе.

Библиографический список

Гринёв-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Принципы развития познания, мышления и культуры в их лексическом отражении [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 03.04.2021).

Гринёв-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Язык как средство изучения познания и эволюции человека (к 10-летней годовщине появления антрополингвистики) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2014. №5. С. 12–25.

Гриневиц-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Викулова Л. Г. Теория языка: антрополингвистика. М.: ВКН, 2021. 256 с.

Кукушкина Е.И. Познание, язык, культура. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 263 с.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.

Маслова В.А. Лингвокультурное введение в теорию человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 3. С. 21–28.

Новодранова В.Ф., Пролыгина И.В. Греко-латинская стоматологическая терминология: опыт междисциплинарного подхода // Язык медицины: Межвузовский сборник научных трудов. Самарский государственный медицинский университет. Самара: Криптен-Волга, 2018. С. 66–74.

Носович Я.Ф., Сорокина Э.А. Синонимия в отраслевых терминологиях: особенности проявления в языках медицины и лингвистики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 2. С. 22–33.

Словарь Академии Российской 1789–1794 гг. Ч. I. СПб.: Императорская Академия Наук. 1789. 1150 с.

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. [Электронный ресурс] / АН СССР. Ин-т рус. яз.: Гл. ред. Р.И. Аванесов. Т. 1. М.: Рус. яз. 1988. 526 с. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.04.2021).

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. [Электронный ресурс] / АН СССР. Ин-т рус. яз.: Гл. ред. Р.И. Аванесов. Т. 2. М.: Рус. яз. 1989. 494 с. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.04.2021).

Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. [Электронный ресурс] / РАН. Ин-т рус. яз.: Гл. ред. Р.И. Аванесов, И.С. Улукханов. Т. 5. 2002. 647 с. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.04.2021).

Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию. СПб., 1899. 946 с.

Словарь русских народных говоров / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. М.: Наука; Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние. Вып. 5. 1970. 345 с.

Словарь русского языка XI – XVII вв. [Электронный ресурс] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.). Выпуск 2 (В-ВОЛОГА). Москва: Наука, 1975, 323 с. URL: <https://narpisi-dr-rusi.livejournal.com/3871.html> (дата обращения: 20.11.2019).

Словарь русского языка XI – XVII вв. [Электронный ресурс] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.). Выпуск 3 (ВОЛОДЪНЬЕ-ВЯЦЪШИНА). Москва: Наука, 1976, 291 с. URL: <https://narpisi-dr-rusi.livejournal.com/3871.html> (дата обращения: 20.11.2019).

Словарь русского языка XI – XVII вв. [Электронный ресурс] / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Д.Н. Шмелев (отв. ред.). Выпуск 12 (О-Опарный). Москва: Наука, 1987, 386 с. URL: <https://narpisi-dr-rusi.livejournal.com/3871.html> (дата обращения: 20.11.2019).

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка [Электронный ресурс]. Том первый: А-К. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1893. 771 с. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html> (дата обращения: 04.05.2021).

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка [Электронный ресурс]. Том второй: Л-П. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1902. 919 с. URL: <http://oldrusdict.ru/dict.html> (дата обращения: 04.05.2021).

Телегин Л.А., Телегина Д.А., Павлычева Е.Д. История английского языка. М.: Флинта: НАУКА, 2016. 160 с.

- Улукханов И.С. О языке Древней Руси. М.: 1972. 136 с.
- Фадеева Л.Ю. Антропололингвистическое исследование явления реверсивности в специальном поле: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2005. 230 с.
- Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. К.: 1989. 511 с.
- Черникова Е.О. Об антропололингвистическом подходе к изучению экологической терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9–2(39). С. 200–204.
- Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 тт. Т. 1: А-Пантомима. М.: Рус.яз., 1999. 624 с.
- Чернышова Л.А. Антропололингвистические аспекты современной отраслевой терминологии (на материале терминологии железнодорожного транспорта): дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.20. М., 2011. 346 с.
- Этимологический словарь русского языка* [Электронный ресурс] / Под ред. Н.М. Шанского [URL:https://lexicography.online/etymology/shansky/](https://lexicography.online/etymology/shansky/) (дата обращения: 25.03.2019).
- Pokorny Julius. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch* [Электронный ресурс]. [URL: http://www.proto-indo-european.ru/dic-pokorny/iew-r.htm](http://www.proto-indo-european.ru/dic-pokorny/iew-r.htm) (дата обращения: 25.04.2021).
- Middle English Dictionary* [Электронный ресурс]. [URL: https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary](https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary) (дата обращения: 25.04.2021).
- Online Etymology Dictionary* [Электронный ресурс]. [URL: https://www.etymonline.com/](https://www.etymonline.com/) (дата обращения: 25.04.2021).
- The concise Oxford Dictionary of current English: Oxford, 1912. 1062 p.*
- Wiktionary* [Электронный ресурс]. [URL: https://en.wiktionary.org/](https://en.wiktionary.org/) (дата обращения: 25.04.2021).